

Дела сердечные

Джун Мотидзуки

Переход от деревни до монастыря превратился для него в настоящий кошмар, и если бы не помощь Яреци, Джун, наверное, и сам скончался бы где-нибудь по дороге в героической попытке тащить на себе два рюкзака и взрослого парня, чьи ноги в какой-то момент практически отказались его держать. Не будь он так глуп и затащи Ичиро сразу в деревенский лазарет части проблем можно было бы избежать, но теперь, когда они добрались до цели, рвать на себе волосы, ругая себя за бестолковость, не имело смысла, так что Джун полностью сосредоточился на своей следующей задаче - отвести друга в лазарет и сдать на руки опытному врачу.

Поскольку в монастырь они добрались вечером, убедившись, что Ичиро не собирается в ближайшее время развалиться на части, Джун оставил его в покое до утра, устроив в одной из свободных комнат, чтобы уже на следующий день, потащить его к местным врачевателям. Какое-то время тот пытался сопротивляться, утверждая, что со всем справится сам, но, признавая свои слабые знания в иностранных языках, согласился, потянувшись за ним следом, по дороге с интересом мотая головой по сторонам.

- Еще успеешь насмотреться, - Джун не хотел задерживаться, стараясь быстрее попасть в лазарет, поэтому как только цель появилась уже в относительной близости, ускорил шаг, первым переступая порог и прикидывая, кого из дежурных мастеров им суждено было сегодня встретить.

Ичиро Сакаи

Первая ночь в монастыре прошла на удивление спокойно, пусть Ичиро и боялся, что после тяжелого перехода его организм придумает какое-нибудь изощренное наказание. Но, видимо, помощь умопомрачительно молодой тети Джуна, без которой они бы добрались, наверное, только к утру, если бы вообще добрались, имела долгоиграющий положительный эффект. А вот утро сразу началось с шума и суеты, организованной вокруг него Джуном, не желающим оттягивать момент лечения и продолжающим примерять на себя роль заботливого папочки.

Сначала Ичиро пытался уговорить друга не ходить с ним везде, словно с маленьким ребенком, но услышав доводы по поводу вероятного языкового барьера, согласился. Он плохо себе представлял, что будет делать, если ему придется общаться с кем-то, непонимающим его ломаного английского, поэтому не стал больше спорить с Джуном, осваивающим иностранные языки с какой-то удивительной легкостью, как, впрочем, практически и все, что он брался изучать.

Вчера он так и не успел ничего толком рассмотреть, поэтому сейчас Ичиро с интересом исследовал бы все, что попадалось им на пути. Но Джун продолжал гнать, параллельно с этим умиряя его любопытство, которое хоть как-то компенсировало тревогу. Несмотря на заверения друга, Ичиро боялся потерять последнюю надежду, выяснив, что ему здесь никто не сможет помочь, но, не желая

показывать свой страх, продолжал следовать за Джуном, даже когда тот первым вошел в здание лазарета, приближая молодого человека к одному из самых волнительных моментов в его жизни.

Цирилл Грей

Цирилл скучала, сидя в лазарете. Несмотря на то, что ее дежурство началось относительно недавно, она уже переделала все дела, которые было необходимо переделать, и теперь решительно не знала, чем себя занять, просто бездумно глядя в окно. Она надеялась, что утренние дела займут у нее намного больше времени, но перед ней дежурила Шэн, а не Ян, поэтому в лазарете обнаружились идеальные порядок и чистота, и нужно было только освежить полы, поменять полотенца и проветрить помещение.

За окном угадывалась чудесная погода, но Цирилл не тосковала от того, что проводит день взаперти, тратя время на ничегонеделание, когда можно бы было прогуляться по монастырю в компании мужа и младшего сына. Во-первых, она прекрасно знала, что любое свободное время можно очень быстро превратить в несвободное, достаточно лишь только встретить Шэн на своем пути, ну и во-вторых, дежурство в лазарете освобождало ее от необходимости конкретно сегодня брать индивидуальные занятия, осточертевшие ей по самое не хочу. К тому же, как любая кошка, она любила полениться.

Но полениться ей дали недолго, потому как вскоре в лазарете появились новые действующие лица. Цирилл перевела взгляд с окна на молодых людей и поначалу ей показалось, что у нее двоится в глазах, настолько молодые люди были похоже, но уже вскоре она поняла, что первое впечатление было обманчивым.

- Добрый день, молодые люди, - поздоровалась она с Джуном и его незнакомым ей спутником.

Джун Мотидзуки

Гадая, кого именно им предстоит встретить в лазарете, Джун очень надеялся попасть в дежурство очень опытного врачевателя, поэтому расплылся в счастливой улыбке, как только увидел мастера Цириллу Грей. Какое-то время назад она лечила его от головных болей, и Джун не сомневался в ее способности чуть ли не из мертвых человека поднять, а не только справиться с серьезным заболеванием, вроде того, что имелось у его друга.

- Добрый день, сифу Грей, - низко поклонился молодой человек, выражая свое уважение. Его голос, наверное, звучал слишком звонко для подобного заведения, но Джуну плохо удавалось его контролировать, поскольку желание вывалить Цирилле все и сразу вступало в острое противоречие со стремлением сохранять сдержанность.

- Это мой друг, Сакаи Ичиро. Он немного говорит по-английски и практически не знает китайского, поэтому я пришел с ним в качестве переводчика и буду рад ответить на любые ваши вопросы. У него серьезные проблемы с сердцем, и он очень нуждается в помощи. Пожалуйста, помогите ему!

Джун снова склонил голову, понимая, что его японские привычки здесь могут быть не слишком уместны, но от волнения сбиваясь на заученную с детства схему поведения. Формально, ему никто не разрешал притаскивать в монастырь своего друга, поэтому никто не был обязан оказывать Ичиро помощь, но Джун очень надеялся на понимание мастера Грей в этом деликатном и очень значимом для него вопросе.

Ичиро Сакаи

Переступая порог лазарета, Ичиро и представить не мог, что его там ждет, готовясь к любому развитию событий. Но все-таки немного удивился, увидев привлекательную ухоженную женщину европейской внешности, к которой Джун обращался с некоторым трепетом в голосе, что говорило о ее высоком статусе, по крайней мере для его друга.

- Добрый день, - эхом повторил он за Джуном, вслед за ним кланяясь женщине, названной его младшим товарищем "сифу Грей", которая, как он понял благодаря услышанным по дороге рассказам о монастыре, являлась местным мастером. Большинство слов из того, что говорил ей не в меру громкий сейчас Мотидзуки, Ичиро не разобрал, но по тону Джуна и без перевода прекрасно понял смысл всего сказанного.

- Да что же ты за меня кланяешься, дурачина? У меня и самого спина прекрасно гнется, пусть я и ничего толком сказать не могу. - Он попытался распрямить друга, чтобы тот перестал за него просить, но наткнулся на ярое сопротивление. Со стороны, они в своем споре, кто должен обращаться за помощью и выказывать уважение, наверняка, выглядели как два последних балбеса, но Ичиро сильно надеялся, что их маленькое незапланированное представление только развеселит удивительную женщину, от действий которой могло зависеть его будущее.

Цирилла Грей

- К счастью, я тоже немного говорю по-английски, - ответила Цирилла, рассматривая разыгрываемую перед ней сцену дурачества с чисто кошачьими любопытством и снисходительностью. На умирающего прямо сейчас молодой японец был категорически не похож, так что Цирилла решила немного помучить его вопросами прежде чем приступить непосредственно к лечению его серьезной проблемы с сердцем. - Но если у Сакаи Ичиро возникнут затруднения с ответами на мои вопросы, ты ему поможешь, Джун.

Она кивнула обоим на циновку напротив того места, где сидела сама, за небольшим низким столиком, на котором обычно врачеватели раскладывали необходимые им для работы инструменты. Цирилла чаще использовала его как столик для чтения, потому как самые нужные инструменты - руки - были у нее всегда при себе.

- Присаживайтесь, - пригласила она. - Ичиро, расскажи подробнее, что тебя беспокоит?

"Серьезные проблемы с сердцем" может означать что угодно, начиная от аритмий и заканчивая уже перенесенными инфарктами. Можно бы было посмотреть сразу ауру, но Цирилла предпочитала поначалу собрать как можно больше информации,

чтобы не тыкаться слепым котенком. Она только надеялась, что языковой барьер не помешает им понимать друг друга, потому как, можно догадаться, японский язык Цирилла не знала абсолютно, да и никогда не пыталась учить.

Джун Мотидзуки

Понимая, что и без того выглядит немного глупо, Джун надеялся, что хотя бы Ичиро не начнет вмешиваться в его "представление", превращая все происходящее в полный абсурд, но, как оказалось, надеялся напрасно. Друг решил, что просить за свое здоровье должен он сам, затягивая его в какое-то дурацкую борьбу за право выказать мастеру Грей свое уважение. К счастью, Цирилла быстро прервала этот концерт, предложив им усаживаться на циновку и тактично не комментируя увиденную картину.

- Я извиняюсь, что снова вмешиваюсь, - посчитал нужным кое-что рассказать Джун, удобно устроившись на циновке, - но конкретный диагноз Ичиро перевести будет трудно. Судя по его медицинским записям, - перед появлением в монастыре юноша внимательно изучил все бумаги друга, имеющие хоть какое-то отношение к его болезни, - у него инфекционный эндокардит, и кроме того, имеет место поражение митрального клапана.

Джун практически не разбирался в медицинских вопросах, поэтому надеялся, что ничего не перепутал и, ненароком, не выдал ложную информацию, только запутывая Цирилла, пытающуюся разобраться в специфике болезни. Но просто молчать, когда Ичиро мучается, подбирая подходящие слова, он бы не смог, поэтому посчитал нужным сказать самое основное, прежде чем окончательно передать другу право рассказать о своих проблемах.

Ичиро Сакаи

Сифу Грей, как ее называл Джун, их маленьким представлением не впечатлилась, практически сразу приступив к выяснению деталей, за что Ичиро был ей очень благодарен. Говорить о конкретных проблемах казалось ему лучшей идеей, поскольку давало надежду на помощь со стороны этой очень необычной, как он сразу почувствовал, женщины, не ставшей выгонять из лазарета человека со стороны, коим он себе казался. Поэтому Ичиро вслед за Джуном послушно опустился на указанную циновку, старательно вслушиваясь в английскую речь, чтобы ничего не пропустить.

Не успел он открыть рот, чтобы ответить на заданный ему вопрос, как друг снова взял слово, говоря столь быстро, что из его короткого рассказа Ичиро понял немного, ограничиваясь предположением, что тот решил назвать его диагноз, который мог ни о чем и не говорить сифу Грей, если она не сталкивалась с чем-то подобным в своей работе.

- Сначала я много болел, - начал Ичиро, не без труда подбирая слова, когда Джун, наконец, замолчал, - потом поправился. Но через какое-то время появились слабость. Стала часто подниматься температура. - Он ненадолго замолчал, пытаясь сообразить, как сказать "озноб" и, в итоге, решил показать, что ему холодно. - Пропал аппетит, и я похудел. Долго не ходил в больницу. Потом пошел. Мне сказали инфекция... Сердце...

Ичиро остановился, понимая, что сейчас его голова просто лопнет от необходимости строить предложения на чужом языке. В отличие от Джуна, особых способностей к языкам у него не было, поэтому впервые оказавшись в ситуации, где японская речь не могла ему помочь, чувствовал некоторую растерянность, пусть и старался это скрыть.

Цирилл Грей

Цириллу, как лекарю, было бы проще работать наедине с Ичиро, но языковой барьер, по-видимому, был слишком значимым, чтобы не посвящать во все подробности состояния юноши еще и Джуна. Врачебную тайну здесь приходилось отбросить, и, запихнув принципиальность куда-нибудь подальше, просто делать свое дело, радуясь, что хоть кто-то здесь может объясняться на английском или китайском языке.

О подобном диагнозе Цирилл слышала не впервые, но сталкивалась с ним лицом к лицу, к сожалению, только сейчас. Что, впрочем, ее не сильно напугало, потому как ее знаний было достаточно, чтобы справиться и с незнакомой ей болезнью. Но для этого ей нужно было собрать больше информации, чтобы понять, в каком направлении действовать.

- У мужчин никогда нет времени ходить по больницам, зато есть время валяться с гангреной, да? - понимающе-саркастическим тоном, что она позволяла себе очень редко, произнесла Цирилл, переводя взгляд с Джуна на Ичиро и обратно, потому как они были что два сапога пара. Пока ситуация не станет совсем критической, будут отрицать любую необходимость посетить врача.

- Мне бы очень хотелось узнать, если есть такая возможность, что это за инфекция, а также как давно у тебя проявились все симптомы вроде слабости, потери аппетита и веса. Полагаю, у врачей ты был совсем недавно? Когда?

Джун Мотидзуки

Их немного странный разговор на троих как-то продвигался, что было уже хорошо, пусть Джун уже и горел нетерпением перейти от слов к действию. Но, прекрасно понимая, что мастеру Грей сначала нужно собрать как можно больше информации, способной помочь ей в работе, старался сильно не ерзать на циновке и, тем самым, действовать Цириллу на нервы. На ее вопрос по поводу посещения больниц, Джун решил скромно промолчать, считая, что тот является, скорее, риторическим. Оправдывать собственную бестолковость или пренебрежение Ичиро своим здоровьем он посчитал бессмысленным, признавая правоту мастера Грей, указывающую им на давно известный факт - если не делать все вовремя, потом придется расхлебывать последствия.

- Инфекционный эндокардит, как я понял, прочитав по этой теме то, что смог найти, - Джун снова взял слово, чувствуя, что друг не справится с такой сложной речью, - это инфекционное поражение каких-то внутренних тканей сердца, которое, в случае Ичиро, пошло и на митральный клапан. Вроде как во всем виноват золотистый стафилококк. - Джун очень надеялся, что сейчас безбожно не перевирает все из-за своих практически нулевых медицинских знаний. - Ичи, - он ненадолго остановился,

не зная как сформулировать некоторые моменты, но потом решил говорить все, как есть, - вел не самый здоровый образ жизни. Ел, когда получится, мало спал и постоянно перенапрягался. Видимо, тем самым, посадил себе иммунитет. Начал очень много и тяжело болеть, но, при этом продолжал работать и получил осложнение на сердце.

Представлять друга в не самом лучшем свете из-за его безразличного отношения к собственному организму Джуну было как-то неприятно, но для успешного лечения требовалось рассказать всю правду. Что он и постарался сделать, оставив Ичиро вопросы, связанные с проявлением симптомов.

Ичиро Сакаи

Как бы не было ему неприятно выступать сейчас в практически пассивной роли, Ичиро испытывал по отношению к другу благодарность за его искреннюю готовность взять на себя максимум информационных моментов. Сам он хоть и понимал вопросы сифу Грей, не смог бы рассказать так много, как ей требовалось из-за своих невеликих знаний иностранных языков, с которыми уже в ближайшее время стоило что-то делать, если он хотел наладить контакт с местными жителями.

- Я много болел, - Ичиро опять начал составлять короткие предложения, надеясь, что сифу Грей сможет без труда провести между ними связи. Обращать внимание на другие симптомы начал месяца три назад. В больницу первый раз пошел меньше месяца назад. - В этот момент возникал логичный вопрос на что он потратил остальные два с лишним месяца, но ответ на него казался Ичиро очевидным, пусть и не делающим ему особой чести. - Сначала были обследования. Потом диагноз. Прописали антибиотики. Их принимаю.

Про то, что ему сразу предложили лечь в больницу, поскольку его прогнозы были не слишком хороши, молодой человек решил не говорить. В конце концов, сифу Грей и так прекрасно поняла, что явилось причиной болезни, и он не видел смысла лишний раз делать акцент на своем отношении в собственному здоровью.

Цирилла Грей

Можно было сколько угодно ворчать на молодых людей по поводу халатного отношения к своему здоровью, но пристыженный вид Джуну убедил ее, что слова все же попали в цель, и в будущем, она хотела надеяться, ее пациенты, что один, что второй, будут более внимательно относиться к любым недугам, не ожидая, пока гром грянет среди чистого неба.

- Хорошо, - сказала Цирилла, хотя ничего хорошего в сложившейся ситуации она не видела, и ее комментарий относился скорее к собранной ею информации о состоянии Ичиро и ходе его заболевания. - Этого мне будет достаточно, чтобы перейти к лечению. Джун, попроси Ичиро снять рубашку и лечь на циновку. Потом принеси ведро воды с веранды и еще одно пустое ведро, будь так любезен.

Она поднялась и сходила за связкой свечей в подсобное помещение, затем вернулась и принялась неторопливо их расставлять на столике, зажигая касанием пальцев к фитилю. Обычно она не пользовалась ими при врачевании, но она раньше и не владела магией огня в том объеме, что имелся у нее сейчас, а две

стихии, даже противоположные, сейчас помогут справиться с достаточно сложным заболеванием. Одну она будет использовать для работы, а со второй тянуть энергию.

- Переведи Ичиро все, что я сейчас буду говорить, - попросила она Джуна, когда тот вернулся. - Сначала я уберу остатки инфекции в организме. Мои ладони будут чернеть, пусть не пугается, это нормально. Затем я восстановлю пораженные ткани сердца, и в конце - усилю иммунитет. Ощущения будут непривычными, но безболезненными. Если перед тем, как мы начнем, у него остались вопросы - пусть задает их сейчас, пока я смогу на них ответить.

Джун Мотидзуки

В том, что касалось указаний мастера Грей, Джун старался полностью соответствовать значению своего имени, послушно следуя каждому ее слову. И если Цирилла сказала попросить Ичиро снять рубашку и лечь на циновку, он тут же это сделал, с трудом удерживаясь от желания сорвать эту рубашку самому, а не смотреть, как друг что-то там ковыряет в области пуговиц своими дрожащими пальцами. Не менее оперативно Джун отреагировал и на поручение принести ведра, вскакивая со своего места с таким энтузиазмом, словно только этим каждый день и занимался, испытывая нездоровую тягу к перемещению емкостей с водой.

Пока он отсутствовал, Цирилла принесла свечи, которые явно собиралась использовать не для создания романтической атмосферы, вызывая у него своими действиями неподдельный интерес, из-за которого Джун чуть не пропустил очередную порцию того, что должен был перевести Ичиро. Но, вовремя засунув свое любопытство куда подальше, юноша снова сосредоточился и постарался в точности передать на японском все, что говорила мастер Грей. Ему самому впервые приходилось участвовать в чем-то подобном, если не считать лечения головной боли. Но сейчас речь шла о запущенном и серьезном случае, а потому приготовления оказались в разы основательнее, глядя на которые Джун постепенно начинал нервничать, причем намного сильнее, чем если бы на циновке сейчас лежал он сам.

Ичиро Сакаи

Пока он отвечал на вопросы, все было относительно просто, если не учитывать языковой барьер, но как только от него кроме слов потребовались еще и действия, Ичиро почувствовал, как по спине пробежала непрошенная стая мурашек. И, стараясь не показывать своего волнения, молодой человек последовал словам друга и принялся расстегивать рубашку неожиданно ослабевшими пальцами, как назло пытающимися промахнуться мимо пуговиц.

Наконец, война с одеждой была закончена, и Ичиро устроился на циновке, следя за нездоровыми по своей скорости перемещениями Джуна, который, похоже, открыл вечный двигатель в себе, и приготовлениями сифу Грей. Появление огня от одного, как ему показалось, прикосновения пальцев к фитилю, заставило глаза молодого человека, еще не привыкшего к магии, расширяться раза так в три, но, по сравнению со своим суетливым другом, он все равно выглядел воплощенным в человеческом теле спокойствием.

Единственный вопрос, который возник у Ичиро, когда Джун в очередной раз перевел слова сифу Грей, звучал бы: "Когда меня будут будить?" настолько нереалистичным ему казалось происходящее. Только вот целительница явно имела в виду нечто другое, поэтому он лишь ограничился подтверждением своей готовности на все, очень плохо понимая, в чем именно это "все" заключается, но старательно притворяясь хоть что-то соображающим пациентом.

Цирилла Грей

Джун суетился, Ичиро мучительно пытался справиться с непослушными пуговицами рубашки, Цирилла ждала. Вопросов от молодых людей не последовало, и Цирилла сочла возможным приступить непосредственно к работе. Она слегка потерла ладони друг об друга, разогревая их и настраиваясь на рабочий лад, затем поднесла обе руки к ведру с водой, заставляя влагу окутать пальцы, и перво-наперво принялась вытягивать из ауры Ичиро ша-ци, что была следствием его запущенного состояния и болезни. Постепенно аура очищалась, а вода на ладонях темнела, в ней плавала какая-то сероватая мутная взвесь, делая воду из прозрачной в крайне неприятную на вид. И на ощупь, если честно, тоже. Цирилла стряхнула более непригодную для лечения воду в стоявший рядом пустой таз, и снова набрала полные ладони свежей воды, продолжая пока работать с ша-ци, чтобы лучше увидеть ткани сердца и оценить объем предстоящей работы.

Через несколько подходов к ведру с водой Цирилла, наконец, смогла увидеть область груди без каких либо помех, и сдержалась, чтобы не цокнуть языком, настолько увиденное ей не нравилось. Это был повод еще раз высказать все свои претензии молодому японцу, что столь невнимательно отнесся к себе любимому, но толку было от этих разговоров, когда нужно было врачевать то, что досталось.

Но сначала нужно было удалить остатки гуляющей по организму бактерии стафилококка, оказавшейся, по-видимому, довольно устойчивым к действию того антибиотика, что выписали Ичиро, и Цирилла направила на Сушумну энергию фиолетового цвета, помогая организму побыстрее справиться с этой заразой. И снова пришлось стряхнуть в таз почерневшую воду, по мере того как инфекция уходила, оседая серым пеплом на ладонях Цириллы. Следующим шагом в ход пошла энергия зеленого цвета, восстанавливающая пораженные ткани сердца и заодно укрепляющая общий иммунитет молодого человека, что был порядком ослаблен неправильным образом жизни. К тому же из-за антибиотиков можно было вполне ожидать дисбактериоза, что тоже ничуть не улучшало состояния Ичиро.

Через какое-то время Цирилла стряхнула в таз последнюю на сегодня порцию воды, тщательно отряхнула руки и придирчиво осмотрела ауру юноши, после чего потянулась ладонями к свечным огням, хватая энергию стихию прямо голыми руками и через Манипуру перераспределяя ее по собственной Сушумне. После работы с магией воды это было не так просто, но не невозможно.

- Джун, переведи, пожалуйста. Ичиро, с твоим сердцем все будет в порядке, но я настоятельно рекомендую тебе подумать о себе и своем здоровье, иначе с таким образом жизни к тебе прилипнет какая-нибудь другая зараза. Две недели минимум соблюдать режим дня, сон не менее восьми часов, общемонастырские трапезы не пропускать и нормально питаться. От неторопливых прогулок на свежем воздухе не

отказываться, тебе и твоему сердцу это будет полезно. От вредных привычек, наоборот, отказаться, в том числе от работы на эти две недели. По истечении этого времени покажешься мне или любому другому врачу, и на этом твое лечение может быть закончено при условии соблюдения всех моих рекомендаций. Вопросы?

Джун Мотидзуки

За действиями мастера Грей Джун следил со всем возможным вниманием. Он ничего не понимал в удивительной способности исцелять практически наложением рук, но не мог не отметить эффективность и эффективность этого метода. А с учетом использования магии Воды и магии Огня действия Цириллы выглядели настолько впечатляюще, что молодой человек почувствовал себя маленьким ребенком, неожиданно оказавшимся на волшебном представлении в качестве гостя. Оставалось только догадываться, в какое изумление должен был прийти Ичиро, только попавший в монастырь и еще не успевший насмотреться на происходящие здесь удивительные вещи.

К переводу Джун опять подошел со всей ответственностью, правда в процессе добавив несколько комментариев от себя, сделав акцент на необходимости две недели не работать. Несмотря на свой свой божественный дар безнаказанно пить все, что горит, в устрашающих для нормального человека количествах, алкоголь Ичиро употреблял редко, так что назвать подобное вредной привычкой у Джун не повернулся бы язык. А вот с работой дело обстояло намного хуже, поэтому молодой человек дал себе слово проследить за четким исполнением всех полученных указаний и не дать другу сорваться, измучившись от непривычного безделья и начав предлагать свою помощь каждому встречному.

- Большое вам спасибо, сифу Грей! - энергично поклонился Джун, передав Ичиро все, что хотел. - Мы ваши должники. Если вам понадобится пара молодых мужских тел на работы любой степени странности - обязательно обращайтесь. А для начала я могу унести ведра и убрать здесь все, что вы скажете.

Пожалуй, это было меньшее, чем он мог отблагодарить Цириллу за помощь. Но пока в голову ему больше ничего не приходило, поэтому Джун решил ограничиться очевидным моментом, чтобы не усугублять впечатление о себе, как о не в меру активном дурочке, которое, вероятно, сегодня производил.

Ичиро Сакаи

До их приезда в монастырь Джун немало рассказывал ему о возможностях местных мастеров, но, не сомневаясь в правдивости слов друга, Ичиро так и не мог до конца поверить в то, что когда-нибудь увидит все эти удивительные вещи. И вот сейчас, глядя на сифу Грей, кажущуюся не человеком, а каким-то божеством, на ее чернеющие ладони и, чувствуя, как в его собственном организме вместе с этим что-то меняется, молодой человек ощущал некоторую растерянность, постепенно перешедшую в страх. Липкий, опутывающий своими сетями страх, что все происходящее слишком нереалистично, чтобы быть чем-то кроме сна, а значит очень скоро ему снова предстояло проснуться в своей крохотной квартирке, в которой не было ни друга, ни это невероятной женщины, которая просто не могла существовать.

Но пробуждение так и не наступило, в то время как работа сифу Грей подошла к концу, и та начала давать Джуну какие-то указания, из которых Ичиро понял только отдельные слова. Но вот друг взялся за перевод, и все услышанное сплелись в единое полотно рекомендаций, которым он, несмотря на беспокойство Джуна, собирался неукоснительно следовать, начав за последние месяцы на многие вещи смотреть с другой стороны.

- Спасибо вам, сифу Грей, - эхом повторил молодой человек за другом. - Я обязательно буду делать, как вы сказали.

На нормальное выражение благодарности его словарного запаса катастрофически не хватало, зато его с лихвой хватало Джуну, который активно что-то обещал, причем, похоже, и от его имени тоже. Хотя Ичиро не был против, даже продавай его сейчас друг в рабство, поскольку любая жизнь, как он недавно осознал, была намного лучше ее отсутствия. Особенно если эта жизнь - твоя собственная.

Цирилла Грей

Цирилла не поняла ни слова из того, что Джун переводил своему другу, но понадеялась, что самостоятельности там было все же меньше, чем ее советов. Впрочем, свою часть работы она уже сделала, и дальнейший результат зависел только от Ичиро - насколько ему хватит выдержки думать о себе и дальше, не запуская собственное состояние до таких критических отметок.

- Уверена, что вашим молодым мужским телам найдется достойное применение по части выполнения общемонастырских дел,- охотно подтвердила Цирилла. Но пока ты можешь унести ведра и все здесь убрать, - не менее охотно согласилась она на помощь со стороны молодого человека, хотя влажная уборка никогда не являлась для нее серьезной проблемой из-за исключительно близких отношений с магией воды. Но кто она такая, чтобы отказываться от такой любезности.

- Я надеюсь, что будешь, - ответила она Ичиро, который на довольно ломаном, но тем не менее все же понятном английском подтвердил свое стремление оставаться здоровым как можно дольше в этой жизни. - Как уберешь здесь все, Джун, можете быть свободны. Покажи Ичиро монастырь, короткая прогулка пойдет ему на пользу. И не опаздывайте на обед.

Она переключила все свое внимание на свечи на столе, грея об них ладони. Она чувствовала себя неплохо, хоть и думала, что потратит намного больше энергии. Видимо, опыт все же сказывался.

Джун Мотидзуки

Судя по словам Цириллы, пока их тела должны были принести больше всего пользы в выполнении общемонастырских дел, что Джуна вполне устраивало. От работы он никогда не отлынивал, стараясь правда, по большей части напрашиваться в мастерскую, где, как ему казалось, он приносил максимум пользы. Что же до Ичиро, так молодой человек не сомневался, что друг, как только ему разрешат, начнет хвататься за все, что можно, оставляя без дела добрую половину монастыря.

- Хорошо, я все убегу. И еще раз спасибо за помощь.

Не желая больше отвлекать Цириллу, которой наверняка надо было восстановить силы после непростой работы, Джун старательно принялся демонстрировать, что не только языком чесать умеет, а еще и реальную пользу приносить, приступив к исполнению своих обещаний. Но если его руки были заняты одним, то голова - совершенно другим, поскольку теперь, решив основную проблему, ему стоило придумать, как быстрее адаптировать Ичиро к жизни в монастыре, с учетом его небольшого опыта и плохого знания языков. Но начать, как посоветовала мастер Грей, стоило со знакомства с самим монастырем и его основными правилами, чем Джун и собирался заняться, как только разберется с уборкой в лазарете, которая, по его подсчетам, не должна была отнять много времени.

Ичиро Сакаи

Обращенные к нему слова Ичиро понял, подтверждая искренность своих обещаний кивком, не видя смысла повторяться. Он действительно не планировал разбрасываться своим здоровьем, ценя данную ему возможность начать с того места, где, как он полагал, для него должно было все закончиться. И пусть пока он не знал, каким образом начнет тратить появившееся у него время, поскольку не верить словам сифу Грей о том, что с его сердцем все будет в порядке, после увиденного он не мог, собирался делать это с искренним удовольствием.

Джун начал заниматься в лазарете уборкой, а ему самому осталась непривычная роль наблюдателя. Ичиро и припомнить не мог, когда в последний раз попадал в подобную ситуацию, но в ближайшее время ему стоило научиться бороться со своими привычками, постепенно открываясь новому и тем самым показывая, что ценит все, что для него сделала и сифу Грей, и, конечно, Джун, по своей непонятной прихоти некогда влезший в его простую однообразную жизнь и с тех пор непостижимым образом превратившийся в его поддержку и опору. Так что честно дождавшись, пока друг закончит с делами, Ичиро еще раз поблагодарил целительницу за помощь и, покинув лазарет, отправился вслед за Джуном исследовать новые территории.
